

ЧЕЛОВЕК МОЛОДОЙ В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ч. Доу, А.Э. Левицкий

В статье на материале русского и английского языков рассматриваются фразеосемантические поля, отражающие молодой возраст человека. Исследование проведено в сопоставительном и лингвокультурном ракурсах, что позволяет, с одной стороны, осветить культурологический аспект номинаций молодого возраста с помощью фразеологических единиц, а с другой, выявить сходства и отличия в семантике данных номинаций. Объектом исследования этой работы являются русские и китайские фразеологизмы, характеризующие молодого человека. Цель исследования заключается в выявлении сходств и отличий у фразеологизмов обозначающих 'человека молодого' в русском и китайском языках. Материалом исследования служат данные фразеографических источников русского и китайского языков. Результаты проведенного исследования позволяют судить о сложившемся образе молодого человека в национально-культурном сознании членов русского и китайского лингвосоциумов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеосемантическое поле, номинации, молодость, русский и китайский языки, сопоставительный подход

ДОУ Чуньяо – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник факультета русского языка института иностранных языков Пекинского университета (Китайская Народная Республика).
baolisi007@yandex.ru

ЛЕВИЦКИЙ Андрей Эдуардович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор Московского государственного лингвистического университета.
science&research@ffl.msu.ru

Цитирование: Доу Ч., Левицкий А.Э. Человек молодой в зеркале

фразеосемантических полей русского и китайского языков [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 2. – С. 143–154. Режим доступа: www.tverlingua.ru

A YOUNG PERSON MIRRORING IN PHRASEOSEMANTIC FIELD IN RUSSIAN AND CHINESE

Chunyao Dou, Andrei E. Levitsky

The article analyses Russian and Chinese phraseosemantic fields, which identify a human's young age. The investigation applies comparative and linguocultural approaches. These approaches make it possible, on the one hand, to treat cultural background of a young age designation by means of phraseological units. On the other hand, we single out similarities and divergences of their semantics in Russian and Chinese. The Russian and Chinese phraseological units, which characterize persons of a young age, comprise the object of this investigation. The article aims at singling out specifics and systematizing similarities and divergences of the above phraseological units in Russian and Chinese. The phraseographic dictionaries lead to shape the corpus of phraseological units under study. Moreover, the results of the present investigation make it possible to analyse the way of thinking; national and cultural conscience of Russian and Chinese nations as well as their ethnic mentality.

KEY WORDS: phraseosemantic field, designation, youth, Russian and Chinese languages, comparative approach

DOU Chunyao – PhD, Junior Research Fellow of faculty of the Russian language, Institute of foreign language of Peking University (the People's Republic of China). baolisi007@yandex.ru

LEVITSKY Andrei E. – DSc in Philology, Professor, Professor of linguistics, translation and intercultural communication department at the foreign languages and area studies faculty of Lomonosov Moscow State University, Professor of Moscow State Linguistic University. science&research@ffl.msu.ru

Citation: Dou Ch., Levitsky A.E. A young person mirrored in phraseosemantic field in Russian and Chinese [Electronic resource] // World of

linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 2. – P. 143–154. Access mode: www.tverlingua.ru

Юбилей глубокоуважаемого доктора филологических наук, профессора Владимира Ильича Карасика позволяет задуматься о том, что возраст не властен над юбиляром. Он молод, энергичен, много и плодотворно работает, продуцирует новые идеи. Итак, посмотрим, как охарактеризовать человека молодого возраста с помощью фразеологических единиц русского и китайского языков.

Возраст является биосоциальным качеством, которое рассматривается как «часть социального разделения людей» (Федотова и др., 2016: 50), поскольку в каждом возрастном периоде существуют свои характеристики (кризисность, специфическая ответственность и др.) (Там же, 49). Таким образом, возраст выступает универсальным феноменом, который представляет собой объект междисциплинарных исследований и изучается в таких областях научного знания, как биология, физиология, медицина, философия, история, культурология, социология, психология, лингвистика и др. В лингвистике в последнее время наблюдается интерес к сопоставлению фразеологических номинаций, описывающих 'возраст' в неродственных разноструктурных языках (см., напр., (Крючкова, 2003; Доу Чуньяо, 2022; Чжан Личэн, 2017)). Но в современной российской и китайской лингвистике русские и китайские фразеологизмы, обозначающие свойства молодого человека в свете сопоставительного и лингвокультурологического подходов ещё недостаточно изучены.

Фразеосемантическое поле рассматривается как совокупность взаимообусловленных фразеологических единиц с общим семантическим признаком и определенными внутрисистемными отношениями между собой (Дьяконов, 2012: 198). В основе распределения фразеологизмов по фразеосемантическим полям лежит «идентификация этих единиц отдельными лексемами, словосочетаниями или развернутыми описаниями в

лексикографических источниках, а также наличием интегрирующих элементов их семантики» (Волошкина, 2009: 38). Для понимания характеристики возраста молодого человека средствами фразеологии русского и китайского языков необходимо сопоставить поля «Молодость» и «青年», разделяя микрополя «Только о возрасте» и «Возраст + дополнительные признаки».

По мнению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, сопоставительный подход заключается в том, что «национально-культурная специфика некоторого явления одного языка определяется относительно некоторого другого языка» (Баранов, 2008: 258). Чтобы осуществлять данный подход, мы можем сопоставить отдельные близкие по значению фразеологические единицы, конкретные фразеосемантические группы, а также структурные разряды фразеологических систем сопоставляемых языков.

Кроме того, лингвокультурологический метод также важен для сопоставительного анализа фразеологизмов неродственных разноструктурных языков. Данный метод заключается в выявлении этноспецифичности единиц разных языков, а также изоморфизма и алломорфизма в сопоставляемых лингвокультурах (Ковшова, 2014: 115). Сопоставительное лингвокультурологическое исследование фразеологизмов разных языков предполагает проведение лингвистического и культурологического анализа. Лингвистический анализ заключается в том, что план содержания (т.е. компоненты значения фразеологизмов, включая денотативный, сигнификативный, мотивационный и эмотивно-оценочный) сопоставляется с планом выражения (т.е. грамматическими особенностями фразеологизмов) (Там же, 116), а в ходе культурологического анализа сопоставляется культурная семантика и выявляется этимологическая и культурологическая информация (Там же, 116-117).

Таким образом, элементы рассмотренных фразеосемантических полей, использованных в данной работе, позволили выделить изоморфные и алломорфные семантики устойчивых, переосмысленных, сверхсловных,

немоделированных, экспрессивных языковых единиц (Кунин, 1996: 24 – 52), способных вербализовать информацию о наиболее важных социальных параметрах атрибуций для человека (Levitsky, 2016: 128), исходя из особенностей его возраста.

В русской и китайской фразеологии существуют единицы, описывающие людей только молодого возраста. *Молодость* в русской лингвокультуре, как правило, сравнивается с золотом: ср. пословицы *Молодость – золотое время* и др. (Зимин, 2016: 350-351). В китайской фразеологии единицы с опорными компонентами *年齡* [возраст] и *年华* [время] составляют ядерную зону фразеосемантического поля «Молодость». Отметим, что среди фразеологизмов китайского языка в ядерной зоне существуют единицы, которые лишены гендерной характеристики: ср. *而立之年* [букв. в возрасте, когда человек встаёт на ноги] – образное обозначение возраста человека 30 лет [КБФС, с. 439], *花样年华* [букв. во время пышного цветения] – о прекрасной молодости (Там же, 663) и др. Отдельные единицы по своему денотативному компоненту маркированы согласно гендерным признакам. Фразеологизм *年方弱冠* [букв. в возрасте, когда можно надевать шапку совершеннолетия] обозначает только молодого человека, который достиг возраста 20 лет (Там же, 1061), а единицы *花信年华* [букв. в периоде цветения] и *豆蔻年华* [букв. во времени расцвета ребристого амомуа] – только девушку. Первая единица обозначает девушку, которой 24 года [Там же, с. 663], а последняя – девушку 13-16 лет (БФССКЯ, 297).

Перейдём к рассмотрению периферийной зоны данного поля. Внешность молодого человека в сопоставляемых лингвокультурах описывается, как правило, с положительной стороны. Фразеологизмы *невинная овечка / невинный агнец, молодой козлик / молодая козочка, 韶颜稚齿* [букв. прекрасное лицо и светлые зубы], *绿鬓朱颜* [букв. зелёные

волосы на висках и румяное лицо] и др. характеризуют внешность молодого человека, независимо от его пола. Фразеологические единицы *майский день*, *маков цвет*, *朱颜绿发* [букв. красное лицо и зелёные волосы], *柔枝嫩叶* [букв. мягкая ветка и молодой листик] и *稚齿婷婷* [букв. молочные зубы и грациозный вид] характеризуют только женщину.

Среди них есть некоторые единицы, которые характеризуют внешность молодого человека, описывая состояния его волос, зубов и лица (*Волосы на зубах не выросли*, *稚齿婷婷* [букв. молочные зубы и грациозный вид], *绿鬓朱颜* [букв. зелёные волосы на висках и румяное лицо] и др.); обозначают молодого человека посредством описания растения (как *маков цвет*, *夭桃秾李* [букв. нежный персик и пышное сливовое дерево] и др.).

Кроме того, в сопоставляемых лингвокультурах *молодость* взаимодействует ещё с чертами характера. В русской и китайской фразеологии есть единицы, которые описывают черты характера молодых людей с отрицательной стороны, т.е. молодость отличается неопытностью, несамостоятельностью или незрелостью: ср. русские фразеологизмы *маменькин сынок*, *папенькин сынок*, *папина [папенькина] дочка*, *маменькина дочка*, *нос не дорос*, *молоко на губах не обсохло*, *желторотый птенец* и китайские фразеологизмы *生发未燥* [букв. волосы ещё не обсохли], *乳臭未干* [букв. запах молока на теле ещё не исчез] и др.

Сопоставим близкие по значению единицы *молоко на губах не обсохло* и *乳臭未干* [букв. запах молока на теле ещё не исчез]. Русский фразеологизм характеризует слишком молодого и неопытного человека, который не может самостоятельно решать серьёзные дела из-за своего возраста, а также недостаточных знаний и опыта (БФСРЯ, 372). Китайский фразеологизм обозначает молодых людей, не имеющих опыта, чтобы заниматься чем-либо (БФССКЯ, 912).

Отметим, что в сопоставляемых фразеологизмах есть частицы «не» и 未 [не], посредством которых фразеологизмы обозначают то, что «человек не вырос». В предложении русский фразеологизм, как правило, используется в качестве части клаузы сложного предложения: *У самого **молоко на губах не обсохло**, а уж такое дело раздул* (М. Соколов, Искры) (БФСРЯ, 372). Китайский фразеологизм в предложении употребляется в качестве предиката: *当女人丰熟如桃的时候, 男人乳臭未干。当男人长出魁梧双肩的时候, 女人却在凋谢* [ВСС] (*Когда женщины находятся на золотом возрасте, мужчины ещё молодые и неопытные. Когда мужчины становятся крепкими и сильными, женщины уже начали стареть*).

Сопоставляемые фразеологизмы *молоко на губах не обсохло* и *乳臭未干* [букв. *запах молока на теле ещё не исчез*] сходны по денотативному и сигнификативному компонентам. По мотивационному компоненту значения они также сходны и содержат похожие образные основания. Образ, создаваемый данными единицами, основывается на антропной метафоре, уподобляющей неопытного, несамостоятельного и юного человека грудному младенцу. По эмотивно-оценочному компоненту данные фразеологизмы также сходны и выражают отрицательную оценку.

Перейдём к культурологическому анализу сопоставляемых единиц. Образ, создаваемый фразеологизмом *молоко на губах не обсохло*, соотносится с гастрономическим, телесным и пространственным кодами русской культуры с помощью компонентов *молоко*, *губы* и предлог *на* соответственно. По сравнению с русским фразеологизмом, образ, создаваемый китайской единицей, только соотносится с гастрономическим кодом культуры. Компоненты 未 [исчез] и *обсохло* в сопоставляемых единицах связаны с физическим состоянием. Как указано выше, в основе образа данных фразеологизмов лежит антропная метафора, уподобляющая слишком юного и несамостоятельного человека грудному младенцу, который

кормится грудью. Данные фразеологизмы в целом показывают стереотипное представление, что носители русской и китайской лингвокультур считают молодого человека не способным справиться с серьёзными и сложными делами в жизни из-за своей несамостоятельности и неопытности.

Кроме того, русская и китайская фразеосемантические поля также положительно оценивают черты характера молодого человека. Молодой человек должен быть смелым (*Добрый молодец*, *初生之犊不怕虎* [букв. *новорождённый телёнок не боится тигра*]).

Фразеологические единицы сопоставляемых полей также описывают социальный статус молодого человека, в частности его матримониальное состояние (напр., *на выданье*, *待字闺中* [букв. *ждать помолвки в своем тереме*] и др.) и семейное окружение (напр., *золотая молодёжь*, *大家闺秀* [букв. *образованная девушка из высокопоставленной и богатой семьи*] и др.).

Отметим, что в сопоставляемых фразеосемантических полях на периферии имеется микрополе «Молодость + физическое состояние», с помощью которого молодой человек характеризуется энергичностью и хорошим физическим состоянием, ср., рус.: *в самом <полном> соку, в <самой> поре* и *в <во> цвете <в расцвете> лет <сил>*; кит.: *年轻力壮* [букв. *молодой и в расцвете сил*], *年富力强* [букв. *молодой, полный сил*] и др.

Алломорфизм данных периферийных конститuentов, которые существуют только в одном из сопоставляемых языков, заключается в том, что в китайской фразеологии есть микрополе «Молодость + физиологическое явление» (*莺声燕语* [букв. *пение иволги и щебетание ласточки*] – о вкрадчивом и плавном журчании речи девушки [КБФС, с. 1831]), а в русской – микрополе «Молодость + интеллектуальные способности» (*Ум бороды не ждет* и др.).

В китайской фразеологии существуют единицы, которые фокусируются на физиологическом состоянии молодых людей. Внешность молодых людей в сопоставляемых лингвокультурах описывается с положительной стороны с помощью характеристики волос, лица, фигуры и т.д. Их черты характера описываются с положительной или отрицательной стороны: *молодость* в сопоставляемых лингвокультурах характеризуется не только неопытностью, несамостоятельностью, но и смелостью. Что касается социального статуса молодых людей, то matrimониальное состояние является их основным свойством. В русской лингвокультуре молодой человек обладает также гибким умом, а в китайской – такое представление отсутствует.

Проведенное исследование позволяет судить о сложившемся образе мышления, национально-культурном сознании русских и китайцев, их этническом менталитете и картине мира целого языкового коллектива.

Представленное изыскание развивает широкий передовой круг идей в области языка, мышления, познания отражения мира и его моделирования путём анализа данных образной картины мира, отраженной в фразеологических единицах сопоставляемых языков. **Перспективы** дальнейших исследований в данном направлении состоят в привлечении языковых средств разных уровней для всестороннего освещения исследуемого феномена и расширении эмпирического материала.

Источники – Primary Sources

БФСРЯ, 2014 – *Большой фразеологический словарь русского языка.* – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. – 784 с.

БФССКЯ, 2014 – *Большой фразеологический словарь современного китайского языка.* – Пекин: Коммерческое издательство, 2014. (现代汉语大辞典. 北京 : 商务印书馆国际有限公司. 2014年)

Зимин, 2016 – *Зимин В.И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М.: АСТ-Пресс, 2016. – 729 с.

КБФС, 2009 – *Китайский большой фразеологический словарь*. – Пекин: Коммерческое издательство, 2009. (中华成语大词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司. 2009年)

BCC, 2022 – *Beijing Language and Culture University (BLCU) Corpus Center* [Electronic resource]. – Access mode: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (accessed 16.04.2022).

(北京语言大学语料库中心汉语语料库 (BCC) <http://bcc.blcu.edu.cn/>)

Ссылки – References in Russian

Баранов, Добровольский, 2008 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

Волошкина, 2009 – *Волошкина И.А.* Фразеосемантическое поле «характер человека» (на материале французского языка): диссертация ... кандидата филологических наук. – Белгород, 2009. – 233 с.

Доу, 2022 – *Доу Ч.* Лексические средства вербализации возраста человека в русской и китайской картинах мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022, № 1. – С. 131–137.

Дьяконов, 2012 – *Дьяконов А.И.* Понятие «поле» в лингвистике, особенности полевой структуры сферы «англицизмы в русском языке» // Сибирский филологический журнал. – 2012, № 1. – С. 198–210.

Ковшова, 2014 – *Ковшова М.Л.* Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход // Филология и культура. – 2014, № 4 (38). – С. 115–120.

Крючкова, 2003 – *Крючкова Н.В.* Концепты возраста: на материале русского и французского языков: диссертация ... канд. филол. наук. – Саратов, 2003. – 252 с.

Кунин, 1996 – *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996. – 381 с.

Федотова, Федотова, 2016 – *Федотова В.Г., Федотова Н.Н.* Возраст // Вопросы философии. – 2016, № 12. – С. 42–52.

Чжан Личэн, 2017 – *Чжан Личэн* Устойчивые сравнения с эталонами старик, старичок, старуха, старушка в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) // Научный диалог. – 2017, № 11. – С. 183–192. – DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-183-192.

Ссылки – References in Russian

Baranov, A.N., Dobrovolskij D.O. (2008) *Aspekty teorii frazeologii*, M., Znak, 656 p. (In Russian)

Chzhan, Lichjen (2017) *Ustojchivye sravnenija s jetalonami starik, starichok, staruha, starushka v russoj jazykovej kartine mira (na fone kitajskogo jazyka)* // Nauchnyj dialog, No 11, pp. 183–192, DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-183-192. (In Russian)

Dou Ch. (2022) *Leksicheskie sredstva verbalizacii vozrasta cheloveka v russoj i kitajskoj kartinah mira* // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mez'kul'turnaja kommunikacija*, № 1, pp. 131–137. (In Russian)

D'jakonov, A.I. (2012) *Ponjatie «pole» v lingvistike, osobennosti polevoj struktury sfery «anglicizmy v russkom jazyke»* // *Sibirskij filologičeskij zhurnal*, № 1, pp. 198–210. (In Russian)

Fedotova, V.G., Fedotova N.N. (2016) *Vozrast* // *Voprosy filosofii*, № 12, pp. 42–52. (In Russian)

Kovshova, M.L. (2014) *Sopostavitel'nyj analiz frazeologizmov: lingvokul'turologičeskij podhod* // *Filologija i kul'tura*, № 4 (38), pp. 115–120. (In Russian)

Krjuchkova, N.V. (2003) *Koncepty vozrasta: na materiale russkogo i francuzskogo jazykov: dissertacija ... kand. filol. nauk*, Saratov, 252 p. (In Russian)

Kunin, A.V. (1996) *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka: Ucheb. dlja in-tov i fak. inostr. jaz.*, M., Vyssh. shk., Dubna, Izd. centr "Feniks", 381 p. (In Russian)

Levitsky, A. (2016) Language worldview of Yakima Indians, compared with English and Ukrainians // *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*, vol. I, No. 2, pp. 80–128, DOI: 10.1515/lart-2016-0011.

Voloshkina, I.A. (2009) *Frazeosemanticheskoe pole «harakter cheloveka» (na materiale francuzskogo jazyka): dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk*, Belgorod, 233 p. (In Russian)